

ГЕРАКЛИДЫ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИОЛАЙ²

Давно уже пришёл я к выводу такому:
 достойный человек с рожденья служит людям,
 а то, что ревностный и жадный честолюбец
 не годен городу, несносен в отношеньях
 и ценен лишь себе, я не по слухам знаю.
 Отстаивая честь и родственные узы,
 покинув Аргос мой, где мог я жить спокойно,
 я бремя подвигов один делил с Гераклом,
 пока он был у нас. Теперь герой на небе,
 а я его детей под крыльями своими
 храню, хотя и сам в спасении нуждаюсь!
 Как только их отец покинул эту землю,
 правитель Эврисфей³ нас всех убить пытался,
 но мы смогли бежать. Остались мы без дома,
 но сохранили жизнь. Бродили мы, блуждали,
 сменяя города, нас гнаввшие нещадно,
 поскольку Эврисфей свои поступки злые
 задумал отягчить таким вот преступленьем:
 узнав, где мы живём, он требовал гонцами
 то нашей выдачи, то нового изгнания.
 Притом он заявлял, что Аргос – друг не слабый
 и враг не мизерный, с таким царём успешным.
 И эти граждане, увидев, что я старец,
 а дети без отца, к тому же малолетки,
 склоняли головы и нас выпровождали!
 При детях изгнанных я сам теперь изгнанник,

¹ Трагедия Еврипида «Гераклиды», т.е. «Дети Геракла», была впервые поставлена в Афинах около 430 года до н.э. «Гераклиды» – одно из ранних произведений Еврипида. Хотя трагедия и не может быть сопоставима с такими более поздними шедеврами, как «Медея», «Ифигения в Авлиде» или «Вакханки», она обладает собственным очарованием. Мотивы, из которых состоит зрелая драма Еврипида, находятся здесь в зачаточном состоянии. Автор ещё пробует свои силы, и, если не всегда достигает мощи своих более поздних шедевров, то, тем не менее, создаёт свежее, яркое произведение, наполненное энергией молодости. Уступая традиции, я перевёл название трагедии, как «Гераклиды», хотя вариант «Дети Геракла» был бы, пожалуй, более понятным современному читателю. Мне кажется, что «Дети Геракла» было бы более подходящим названием для театральной постановки. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 157-99. При переводе были использованы комментарии Энтона (An English Commentary on The Rhesus, Medea, Hippolytus, Alcestis, Heraclidae, Supplices, and Troades of Euripides, with the Scanning of Each Play, from the Latest and Best Authorities. By Charles Anthon, etc. New York, Harper & Brothers, 1877. 224-67.) Перевод сверен с английскими версиями Д. Ковача (David Kovacs) (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0104>) и Е.П. Колриджа (E.P. Coleridge) (электронный текст: [https://en.wikisource.org/wiki/The_Plays_of_Euripides_\(Coleridge\)/Heraclidae](https://en.wikisource.org/wiki/The_Plays_of_Euripides_(Coleridge)/Heraclidae)).

Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Энтона.

² Иолай (Ίόλαος) – близкий друг и возничий Геракла.

³ Эврисфей или Еврисфей (Εὐρύσθεύς) – двоюродный дядя Геракла, царь в Арголиде (области с центром в городе Аргос). Вынужденный служить Эврисфею, Геракл совершил для него ряд подвигов. После смерти Геракла Эврисфей преследовал его детей.

и со страдальцами я сделался страдальцем.
 Как мне покинуть их? Боюсь я, люди скажут:
 «Вы поглядите-ка! Совсем не защищает
 сироток Иолай. Вот вам и родич кровный!»
 Жестоко изгнаны из всех земель элладских,
 пришли мы в Марафон и в край, ему соседний.⁴
 У божьих алтарей мы сели, умоляя
 о помощи. Был слух, что в этих долах правят
 сыны Тесевы и что им выпал жребий,
 родне Пандиона,⁵ здесь царствовать обоим.
 А наши мальчики одною с ними крови,
 поэтому мы здесь, вблизи Афин преславных.
 Ведут изгнанников два старых полководца.⁶
 Я мальчиков моих заботой окружаю,
 а внушек маленьких Алкмена⁷ обнимает
 внутри святилища. Мы девочек невинных
 стыдимся выставлять пред алтарём, в народе.
 Гилл⁸ с теми братьями, которые постарше,
 отправился искать какое-нибудь место,
 чтоб закрепиться там на случай травли новой.
 Ах, дети, деточки! Сюда! Ко мне! Хватайтесь
 за пеплос мой! Скорей! Глашатай Эврисфея
 опять подходит к нам, опять нас вытесняет
 с последних пажитей, скитальцев измождённых!
 Ах, мерзкий человек! И ты, и твой хозяин!
 Излил так много зла ты этими губами
 и на отца детей, великого героя!

ГЛАШАТАЙ

Ты, вижу, возомнил, что прибыл под защиту
 своих союзников? Да ты совсем рехнулся!
 Никто из горожан поддерживать не станет
 твою хромую мощь к досаде Эврисфея!
 Ступай! Не майся тут! Иди обратно в Аргос,
 где судьи правые тебя побьют камнями!

Иол. И не подумаю! Алтарь – моя защита,
 и мы в свободное явились государство!

Гл. Опять моим рукам ты хочешь дать работу?

Иол. Не схватишь ты меня! Не прикоснёшься к детям!

Гл. Сейчас увидишь сам, что ты пророк бездарный!

Иол. Не будет этого, пока я существую!

Гл. Плевать мне на тебя! У малых есть владелец,
 и я их уведу в пределы Эврисфея!

Иол. Народ исконнейший!⁹ Афиняне! Спасите!

⁴ Энтон (с. 228): «Он имеет в виду Тетраполис, северно-восточный район Аттики, состоящий из четырёх чётко разграниченных <...> пределов, объединённых под одной местной властью».

⁵ Пандион (Πανδίων) – афинский царь.

⁶ Бывалый вояка Иолай даже своё бегство считает военной кампанией.

⁷ Алкмена (Αλκμήνη) – мать Геракла. Она должна быть гораздо старше Иолая.

⁸ Гилл (Γυλλός) – старший сын Геракла.

Нам, ждущим помощи агорского Зевеса,¹⁰
 грозят насилием, веночки оскверняют!¹¹
 Позор для города! И всем богам бесчестье!

ХОР¹²

Эй! Эй! Что там за крик у алтаря святого?
 И о какой беде нам этот крик расскажет?
 Там слабый старик,
 простёртый в пыли! Бедняга, скажи,
 Кто так безжалостно поверг тебя на землю?

Иол. Иноплеменники! Вот этот богохульник
 отталкивает нас от алтарей Зевеса!

Хор Откуда ты, старик, в четырёхградье прибыл,
 в общину племён?¹³

Видно, вы вспороли гладь моря веслом,
 покинув крутой эвбейский утёс?

Иол. Нет, милые мои, я не приучен к жизни
 островитянина. Я из Микен приехал.

Хор Какое, старик,
 дал имя тебе микенский народ?

Иол. Вы, может, знаете, что спутником Геракла
 был некто Иолай, не полностью безвестный?

Хор Я слышал о тебе. А это что за дети?
 Кого ты, чужак, за руку ведёшь?
 Ответь нам! Кто они?

Иол. Вы видите, друзья, Геракловых потомков!
 Они у ваших ног! Они всех граждан молят!¹⁴

Хор Зачем вы пришли? О чём вы народ
 хотите просить?

Иол. Врагам нас не сдавать, не отрывать от храма,
 не оскорблять богов, не посылать нас в Аргос!

Гл. Но ваши господа не этого желают!
 У них над вами власть! И вас теперь поймали!

Хор Не нужно, чужак,
 презирать просящих и грубой рукой
 оттаскивать их от кровель богов!

⁹ По представлениям античности, афиняне ниоткуда не прибыли в свой край, но были созданы на месте.

¹⁰ В оригинале – «ἀγοραίου Διός». Агора – рыночная площадь в древнегреческих полисах, место общегражданских собраний, символ народной власти. Зевс является покровителем агоры.

¹¹ Просители традиционно надевали венки, которые, как предметы культа, являлись священными. Сорвать венок с головы просителя было актом богохульства.

¹² В партии Хора ямбические триметры (в переводе – шестистопные ямбы) перемежаются дохмиями (с небольшими отклонениями в трохеи). Эта партия плохо сохранилась, поэтому порядок строк может отличаться от авторского. Также утрачено несколько строк, и они даются в моей реконструкции, в треугольных скобках. Перевод следует версии Энтона. В издании Диггла содержится несколько иной вариант. Следует помнить, что диалоги ведёт не весь хор, но лишь его предводитель, корифей (он специально не указывается).

¹³ Четырёхградье или Тетраполис (тетράπολις) – союз четырёх городов. Этими городами были Эноя (Οἰνών), Марафон (Μαραθών), Пробалинф (Προβάλινθος) и Трикориф (Τρικόρυθος).

¹⁴ Этими двумя строками, которые произносит Иолай, в издании Диггла завершается предыдущая строфа. Здесь они поставлены в начало антистрофы для соблюдения симметрии.

- Гл. Не терпит этого богиня Справедливость!
Тогда гоните прочь холопов Эврисфея,
и я не трону вас насильственной рукою!¹⁵
- Хор Бесчестно людей,
пришедших с мольбой, врагам выдавать!
- Гл. Разумный человек не ищет злоключений,
но благом собственным все мысли занимает.
- <Хор Мы так и делаем! Нам благо справедливость!
- Гл. Я вижу, друзья, вас надо учить,
как сильных уважать!¹⁶
- Хор Ты должен был сказать об этом плане дерзком
царю и не спешить в свободном государстве
оттаскивать гостей от алтарей священных!
- Гл. И кто же этот царь и города, и края?
- Хор Властитель Демофонт, сын славного Тесея!
- Гл. Тогда мне нужно с ним вести переговоры,
а не болтать с тобой, впустую распаляясь.
- Хор Смотри-ка, вот и он подходит быстрым шагом!
И брат с ним, Акамант! Тебя идут послушать!

ДЕМОФОНТ

- Старик, поскольку ты к святилищу Зевеса
быстрее молодых на помощь прибежал,
скажи мне, для чего столпились эти люди?
- Хор Ты видишь, господин, Геракловых детей,
пришедших к алтарю с молевыми венками,
а рядом Иолай, друг верный их отца.
- Дем. Понятно. Ну и что? Зачем вы так шумите?
- Хор Вот этот человек напал на старика,
сбил с ног и потащил! В народе крик поднялся,
а я от жалости пролил немало слёз!
- Дем. И пеплос греческий, и плащ на нём добротный,
по виду человек, а по делам – дикарь.
Давай же, говори, не медля ни минуты,
откуда ты пришёл! Где родина твоя?
- Гл. Живу я в Аргосе. Ты спрашивал про это?
А кто меня прислал, не хочешь ты спросить?
Царь Эврисфей прислал, микенский повелитель,
за этими детьми. И я пришёл, чужак,
отстаивать закон и речью, и делами!
Я сам аргивянин. Бежавших аргивян
хочу я увести в родную их державу,
где по закону им придётся умереть.
Имеем право мы в своём же государстве
сограждан собственными законами смирять.
Ко многим очагам уже мы приходили,

¹⁵ Эта строка выбивается из количества строк в первой строфе.

¹⁶ Эти строки (в треугольных скобках) не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

произносили мы такие же слова,
 и не нашлось людей, беды себе желавших,
 а эти беглецы сочли тебя глупцом,
 вот и пришли сюда. Им некуда податься,
 здесь их последний кров. Они хотят узнать,
 окажешься ли ты <полнейшим идиотом>.¹⁷
 Да разве можешь ты, такой разумный муж,
 один-единственный из всех царей элладских
 бездумной жалости бесплатно уступить?
 Ты только рассуди. Впустить их в это царство
 неужто выгодней, чем нам их передать?
 Ты с нашей стороны немало ведь получишь,
 и рать аргосская, и абсолютно вся
 мощь Эврисфеева твой город возвеличат!
 Но если, слушая их стоны и нытьё,
 размякнешь ты душой, то дело нам придётся
 решать уже копьём. Ведь не считаешь ты,
 что мы оставим спор без лязга крепкой стали?
 Каков же твой ответ? Как был ты ущемлён,
 что хочешь дать войну тиринфским аргивянам?
 Каких союзников ты будешь защищать,
 убитым воинам готовя погребенье?
 Что скажут граждане, когда за старика,
 уже стоящего одной ногой в могиле,
 за этих вот мальцов ты в омут угодишь?
 Ты в лучшем случае питать надежду можешь¹⁸
 на благодарность их. Но что она сейчас?
 Да и во цвете лет они с аргивской ратью
 многодоспешною не справятся, поверь!
 Не тешься попусту. Цвет лет ещё нескоро,
 а вдруг мальцы умрут? Прими же мой совет,
 своим не жертвуя, ты мне моё пожалуй,
 с Микенами дружи. Не надо совершать
 любимый промах ваш – отказывать сильнейшим,
 чтоб мелочь всякую записывать в друзья!
 Хор Как речь нам оценить, как мнение составить,
 не зная доводов противной стороны?
 Иол. Властитель, мне знаком старинный ваш обычай
 сначала выслушать, а после говорить.
 Здесь не зажмут мне рот, как делали другие.
 Мы с этим чужаком не связаны ничуть,
 мы были изгнаны из Аргоса всеобщим
 голосованием и дома лишены.
 Законно ли теперь лепить из нас микенцев
 и тем, кто выгнал нас, обратно возвращать?
 Теперь мы странники. Считаешь, вся Эллада
 пропала для того, кто Аргос потерял?

¹⁷ Эта строка не сохранилась. Утраченные слова приводятся в моей реконструкции.

¹⁸ Эта строка считается подложной. Впрочем, в моём переводе она увязана со следующей строкой в одно смысловое целое.

Афины точно нет. Им не указ аргивцы,
и не отвергнут здесь Геракловых детей!
Ведь это не Трахин¹⁹ и не ахейский²⁰ город,
откуда ты прогнал, презрев любой закон,
раздувшись, как теперь, и Аргосом бахвалясь,
детей, молившихся у божьих алтарей!
Но если ты и тут одержишь верх над правдой,
то и свободы нет! И больше нет Афин!
Я знаю тех людей, их сердце, их отвагу!
Они на смерть пойдут. Их благородный дух
достоинство и честь превыше жизни ставит!
Вот речь для города. Довольно и такой.
Чрезмерная хвала всем людям ненавистна,
я часто сам бывал хвалою раздражён.
Тебе же я скажу: спасти детей безвинных
ты должен, если ты и в самом деле царь!
Питфей²¹ – Пелопов²² сын, а дочь Питфея – Эфра²³,
которой был рождён родитель твой, Тесея.²⁴
Теперь я расскажу, откуда эти дети.
Отец Гераклу – Зевс, Алкмена – мать ему,
одной из Пелопид рождённая.²⁵ Выходит,
в твоём и в их отце – двоюродная кровь.²⁶
Ты видишь, Демофонт, они тебе родные,
но я ещё скажу, что ты у них в долгу
не только родственном. Когда я щитоносцем
служил у их отца, то с нами и Тесея
поплыл за поясом, принёсшим столько смерти.
<Когда же их отец у Ипполиты взял²⁷
и пояс тот, и жизнь, он отдал Антиопу>
в дар вашему отцу, а после спас его
из тьмы Аидовой,²⁸ как знает вся Эллада.

¹⁹ Трахин (Τραχίς) – древний город в Фессалии. Энтон (с. 236): «Гераклиды сначала бежали к трахинскому царю Кеику».

²⁰ Ахейский = фессалийский. Энтон (с. 236): «Под Ахеей здесь имеется в виду область на юге Фессалии».

²¹ Питфей (Πιτθεύς) – основатель и царь Трезена, древнегреческого города-государства.

²² Пелоп или Пелопс (Πέλοψ) – царь, национальный герой Пелопоннеса и Фригии.

²³ Эфра или Этра (Αἴθρα, т.е. «чистое небо») – дочь Питфея и мать Тесея. В «Илиаде» Гомера упомянута как служанка Елены в Трое, привезённая из Спарты.

²⁴ Тесей или Тезей (Θησεύς) – 11-й царь Афин. Один из самых известных героев греческой мифологии.

²⁵ Одна из Пелопид – Лисидика, внучка Пелопа и дочь Питфея.

²⁶ Согласно Еврипиду, Пелоп имел сына, Питфея, а у Питфея была дочь Лисидика, дочь которой была Алкмена, мать Геракла. Эфра, мать Тесея, была дочерью того же самого Питфея. Таким образом, Эфра и Алкмена – двоюродные сёстры.

²⁷ Эта строка и следующая не сохранились. Здесь они даются в моей реконструкции. Имеется в виду девятый подвиг Геракла. Эврисфей приказал Гераклу добыть пояс, принадлежащий царице амазонок Ипполите. Этот пояс Ипполита получила в дар от бога войны, Ареса. Когда Геракл прибыл в царство Ипполиты, царица хотела сама отдать ему пояс, однако богиня Гера, приняв облик амазонки, распустила слух, что Геракл собирается похитить Ипполиту. Началась битва, в которой Геракл убил Ипполиту и забрал пояс. Также погибло множество амазонок, поэтому Еврипид и называет пояс «многоубийственным» или «многосмертным» («πολυκτόνος»). Тесея принимал участие в этом походе и за храбрость получил от Геракла пленную амазонку по имени Антиопа, которая родила Тесею сына, Ипполита (см. трагедию Еврипида «Ипполит»).

И дети требуют ответных дел твоих:²⁹
 не выдавать врагам и против божьей воли
 не гнать от алтарей, приюта не лишать!
 И на тебе пятно, и городу бесславые –
 молителю, родню, скитальцев (стыд и срам!) –
 взгляни на них, взгляни! – увлечь отсюда силой!
 Но я молю тебя твоею бородой!³⁰
 Веночком рук моих твой лоб я украшаю!³¹
 Прими, не обижай Геракловых детей!
 Стань им пристанищем, стань родственником, другом,
 и братом, и отцом! Хозяином им стань!
 Всё лучше, чем попасть в аргосские оковы!

Хор Я слушал, господин, от жалости рыдая!
 Вот вам и знатный род! Как он теперь повержен,
 как сжат в тисках судьбы! Такой отец великий,
 а дети терпят зло и маются безвинно!

Дем. Три веских довода на мысль мою влияют,
 мешая, Иолай, слова твои отвергнуть.
 Алтарь, где вы с детьми нашли теперь укрытье,
 Зевесу посвящён, и это довод главный.
 Вдобавок мы родня, и я давно уж должен
 почтить родителя, приняв участие в детях.
 Но мне важнее всего себя не опозорить.
 Когда позволю я руками чужеземца
 алтарь обворовать, мне скажут, что не вольным
 я правлю городом, но, Аргоса пугаясь,
 молящих предаю! А я скорей повешусь!
 Пришёл бы ты, старик, за делом посчастливей!
 Но ты ни за себя, ни за детей не бойся,
 никто от алтаря вас не оттащит силой!
 А ты ступай назад, в свой Аргос! Если хочет
 великий Эврисфей устроить суд народный,
 то будет суд ему, но только без насилия!

Гл. А если я и прав, и выиграю в споре?

Дем. Какая правда в том, чтоб уводить молящих?

Гл. Позорюсь я, не ты! Тебе-то в чём убыток?

Дем. А в том, что увести просителей позволил!

Гл. Отправь их за рубеж! Мы их возьмём оттуда!

Дем. Ты возомнил, глупец, что ты хитрее бога?

Гл. Вся сволочь, кажется, бежит сюда спасаться!

Дем. Святилища богов – для всех людей защита!

Гл. Микенцы, думаю, с тобой не согласятся.

²⁸ Пирифой, царь лапифов (фессалийского племени) был близким другом Тесея. Когда Пирифой решил спуститься в царство мёртвых и добыть себе в жёны Персефону, жену бога Аида, Тесей отправился вместе с ним. В наказание за эту дерзость оба героя были прикованы к скале в подземном царстве. В конце концов Геракл освободил Тесея, а Пирифой так и остался нести наказание (по другой версии, был вызволен и он).

²⁹ Эта строка и пять последующих, до слов «увлечь отсюда силой!», вероятно, являются более поздней вставкой.

³⁰ По традиции умоляющий хватал умоляемого за бороду.

³¹ В оригинале очень красиво – «катаστέρω χερσίν», т.е. «я увенчиваю (тебя) моими руками, сплетёнными венком».

- Дем. Возможно. Ну и что? Кто тут царём поставлен?
 Гл. Вредить не стоит нам.³² Ты разума послушай!
 Дем. Да лучше вам вредить, чем божествам небесным!
 Гл. Война с аргосцами – не здравая затея.
 Дем. Я не хочу войны. Но и детей не выдам.
 Гл. А я их уведу! Они мои по праву!
 Дем. Смотри же! Ковылять до Аргоса придётся!
 Гл. А вот и поглядим, кто тут заковыляет!
 Дем. Прочь руки от детей, пока ты не заплакал!
 Хор Побойся бога, царь! Не смей посла касаться!
 Дем. А как мне быть с послом, который не умнеет?
 Хор Эй ты, проваливай! Не тронь его, хозяин!
 Гл. Пошёл я. Парой рук не навоюешь много.
 Но я ещё приду с меднодоспешной ратью
 аргосцев доблестных. Бесчисленное войско,
 готовое к войне, сам Эврисфей возглавил!
 Стоит он у черты владений Алкафоя³³
 и с нетерпением ждёт конца переговоров!
 От наглости твоей он вспыхнет, истребляя
 тебя, и горожан, и урожай, и землю!
 Зачем ещё растить полки аргосцев юных,
 как не на казнь тебе и всем, тебе подобным!
- Дем. Давай, проваливай! Мне Аргос твой не страшен!
 Просителей моих не уведёшь ты силой,
 пятная честь мою! Я правлю не толпою
 аргосских подданных, но городом свободным!
- Хор Нужно всё просчитать до прихода сюда
 аргивянских полков!
 Очень хлёсток Арес³⁴ у микенских солдат,
 а теперь он совсем раскалён, разозлён!
 Все послы соблюдают единый закон –
 делать груды событий в два раза крупней!
 Разве он не расскажет своим господам,
 как глумились над ним, как он чудом сумел
 неминуемой гибели здесь избежать?
- Иол. Нет дара для детей, который бы сравнился
 с отцом порядочным, по крови благородным,
 и с браком выгодным. Хвалить я не намерен
 прислужника страстей и друга негодяев,³⁵
 плодящего сирот своей беспутной жизнью!
 Кровь благородная – защита понадёжней,
 чем низменная кровь. Когда мы оказались

³² В оригинале – «ἐκεῖνους», т.е. вредить «им», микенцам. Я заменил «им» на «нам», чтобы строка была понятней. Поскольку Глашатай тоже микенец, сильного искажения смысла не происходит.

³³ Алкафой (Ἀλκίφοος) – царь Мегары, древнего города-государства, лежавшего в 42 километрах к западу от Афин. Этот город существует до сих пор.

³⁴ Еврипид называет воинскую мощь именем Ареса, бога войны.

³⁵ Эта строка и две последующих считаются подложными.

в пучине топких бед, нашли мы в этом царстве
 друзей и родичей. Из всех племён элладских
 лишь это за детей бестрепетно вступилось!
 Вы руку правую им дайте, дети, дайте!
 А вы идите к ним, приветствие примите!
 Друзей мы, деточки, проверили на деле!
 И если вам дано на родину вернуться,
 в покинутый ваш дом, и славный род отцовский
 <сильнее озарить уже своею славой>,³⁶
 то вы запомните, кто друг вам, кто спаситель,
 и никогда сюда с копьём не приходите!
 Не забывайте же, что этот город ближе
 всех прочих городов! Он стоит уваженья,
 отгородивший нас от ярости пеласгов³⁷
 и ставший ради нас врагом такой державы!
 Хоть мы пришли сюда, как нищие скитальцы,
 вы нас не выдали, не выгнали из царства!³⁸
 Пока я буду жив, и даже после смерти
 тебя, мой милый друг, хвалить я не устану.
 К Тесею подойду, порадую героя
 рассказом о тебе, как ты от верной смерти
 детей Геракла спас и как ты всей Элладе
 бесстрашием своим отца напоминаешь!
 Не только знатен ты, но ты отца не хуже,
 что редкость в наши дни, когда один из тысяч
 найдётся, кто отцу ни в чём не уступает!
 Хор Таков наш отчий край! Он борется за правду
 и обездоленных охотно защищает!
 Он столько претерпел, своих друзей спасая,
 и, вижу, предстоит ещё одно сраженье!
 Дем. Прекрасна речь, старик! Я верю, эти дети
 достойны всех трудов и нас не позабудут.
 Пойду я собирать народную дружину,
 выстраивать полки, чтоб армию микенцев
 принять как следует. Сначала на границу
 разведку я пошлю. Я не люблю сюрпризов,
 аргосцы, знаешь ли, довольно быстроноги.
 Потом, созвав жрецов, я приготовлю жертву.
 Оставьте Зевсов храм и во дворец идите!
 Поверь, там есть кому, пока я жертвой занят,
 за вами присмотреть. Ступай, старик, в покой!
 Иол. Алтарь не брошу я. Мы будем здесь молиться
 о том, чтоб городу сопутствовало счастье!
 Когда ты победишь в твоей нелёгкой битве,
 мы во дворец придём. Я знаю, наши боги
 аргосским божествам ни в чём не уступают.

³⁶ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

³⁷ Пеласги (Πελασγοί) – общее название народов, населявших территорию Греции до возникновения микенской цивилизации. Здесь пеласгами называются аргивяне.

³⁸ Эта строка объявляется подложной.

Там Зевсова жена, блистательная Гера,
а здесь Афина, царь! Скажу я, что удача
повсюду следует за лучшими богами,
Паллада же вовек не стерпит поражения!

Хор   Хоть и весьма чванишься ты,
людям ты безразличен,
аргивянин приезжай!
Нас бахвальством твоим не испугать!
От Афин великих,
выступающих в дивном танце,
несчастье да отдалится!
Безумен и ты, и царь твой,
Сфенелід³⁹ аргосский!

В город придя, мощью своей
Аргосу не уступивший,
на просителей божьих,
на скитальцев, гостей нашей земли,
ты напал, пришелец!
И царям ты не подчинился,
и не говорил ты правды!
Сочтётся ли это благом
у людей разумных?

Мне же мирные дни приятны.
Скажу я тебе, глупец:
напав на этот город,
не возьмёшь ты того, что хочешь!
Не ты лишь принёс копье
и щит ивовый, меднокрытый!
Не надо, любитель брани,
копьем приводить в смятенье
наш город благожеланный!⁴⁰
Обуздай же ярость!

Иол.   Мой сын, ты помрачнел. Глаза твои тревожны.
Принёс ты новости об армии злодейской?
Она идёт? Пришла? Что ты о ней услышал?
Речей глашатая не истолкуешь ложно.
Воитель вражеский, удачей окрылённый,
конечно, тешится немалыми мечтами

³⁹ Эврисфей, который был сыном Сфене́ла (Σθένης), царя Микен.

⁴⁰ В оригинале – «τὸν εὖ χαρίτων ἔχουσαν πόλιν», что можно перевести буквально как «город, имеющий расположение Харит» или более свободно как «благодатный город» и т.п. В переводе Анненского – «город, Харитам милый». Это хороший перевод, но мне не нравится в нём соединение двух «м». Впрочем, в качестве альтернативного перевода читатель может взять этот: «наш город, Харитам милый». Хариты (Χάριτες) – три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности. Они могут либо персонифицироваться, либо обозначать абстрактные качества, т.е. благожелательность, изящество, грацию.

Дем. о взятии Афин! Однако Зевс-каратель
низвергнет помыслы, исполненные спеси!
Аргосцы здесь уже. Отряды Эврисфея.
Я видел сам его. Кто хочет быть хорошим
военачальником, тот на врага не смотрит
глазами ратников, отправленных в разведку.
Но царь свои войска ещё не вывел в поле.
На каменной гряде сидит он, размышляя
(насколько я могу об этом догадаться),
как лучше подвести сюда свою пехоту
и безопасное найти ей укрепление.
Но к обороне я неплохо подготовлен,
все люди при мечях, у алтарей священных
стоят животные, готовые к закланью,
и рвением жрецов приносит город жертвы.
Певцов оракульных собрал я воедино,
всё в свитках прочитал и тайных, и открытых,⁴¹
все древние стихи, хранящие наш город.⁴²
Во многих частностях пророчества разнятся,
но сходятся в одном настойчивом совете:
я должен девушку, дочь знатного семейства,
в закланье принести для дочери Деметры,⁴³
чтоб отразить врага и защитить наш город!
Я вам хочу помочь, ты это понимаешь,
но я ни дочь свою закалывать не стану,
ни горожан своих обязывать к тому же.
Да разве мы найдём такого идиота,
который бы убил своих детей любимых?
Теперь ты в городе густые толпы видишь,
а там одни твердят, что будет справедливо
помочь просителям, другие обвиняют
меня в безумии. Послушавшись пророков,
я дома у себя побоище устрою!
Давай обсудим всё и вместе поразмыслим,
как можно защитить и вас, и эту землю,
не уронив меня в глазах моих сограждан.
У нас не деспотизм, не варварское царство,
тут благоденствует лишь праведный властитель.

Хор Но разве городу, горящему желаньем
спасти своих гостей, противоречат боги?

Иол. Сыночек, мы теперь подобны мореходам,
избегшим дикого остервененья бури,
которых с берега опять уносят в море
безумные ветра, и прямо в ад швыряют!

⁴¹ Пророчества делились на две группы. Первая группа была общедоступна, вторая же хранилась в тайне от народа. Пророчества обычно произносились в стихотворной форме. Впрочем, в оригинале сказано просто «древние слова» («λόγια παλαιά»). Буквальный перевод: «все древние слова, хранящие наш город».

⁴² Эта строка считается подложной.

⁴³ Демётра (Δημήτηρ) – богиня плодородия, покровительница земледелия. Дочь Деметры – Персефóна (Περσεφόνη) – богиня плодородия и царства мёртвых.

Вот так и мы с детьми покинем эту землю,
 побыв на берегу и помечтав о жизни!
 Надежда горькая! Зачем сиять страдальцу,
 когда не хочешь ты исполнить обещанье?
 Весьма простительно, что он детей сограждан
 не станет убивать, и я ему за это
 могу воздать хвалу. Хоть и желают боги
 так поступить со мной, тебе я благодарен.
 Ах, дети-деточки! Куда идти? Что делать?
 Алтарь каких богов увешивать венками?
 В какой ещё стране вымаливать защиту?
 Всё с нами кончено! Нас выдадут, родные!
 Я смерти не боюсь, я только не хотел бы
 порадовать врагов моей кончиной жалкой!
 За вас мне горестно! О вас я плачу, дети!
 О вашей бабушке, Алкмене престарелой!
 Ты на своём веку так много знала горя!
 А сколько я страдал! И всё напрасно было!
 Судьба, судьба велит, чтоб от руки враждебной
 мы гибель приняли постыдно и бесславно!
 Ты помоги мне, царь! Не вся ушла надежда!
 Я выручу детей! Меня, меня ты выдай
 аргосцам вместо них! Ты не рискуй собою,
 пускай лишь я один спасу детей несчастных!⁴⁴
 Мне жизнь не дорога, и бог с ней, с этой жизнью!
 Конечно, Эврисфей меня схватить захочет,
 чтоб над Геракловым собратом наглумиться!
 Он мразь, не человек! Мудрец, молись, чтоб выпал
 тебе смышлённый враг, а не дикарь безумный!
 Старик, не порицай, не обвиняй наш город!
 Упрёк несправедлив, но всё равно нам горько
 в предателях гостей внезапно оказаться!
 Дем. Дстойные слова, но это не поможет.
 Не за тобой пришёл вооружённый недруг.
 И что за выгода, скажи мне, Эврисфею
 от смерти старика? Он детских трупов хочет!⁴⁵
 Губительны врагам потомки знатной крови,
 во цвете юности позор отцовской смерти
 не позабывшие. Царь должен всё предвидеть.
 Но если знаешь ты другой какой-то выход,
 скажи мне про него. Совсем я растерялся.
 Оракулы богов меня ошеломили.

Хор

Дем.

⁴⁴ Старик, охваченный отчаянием, сам не понимает, что говорит. Эврисфею нужны дети Геракла, представляющие будущую угрозу его власти, а не Иолай. Об этом ему сейчас и напомнит Демофонт.

⁴⁵ Более точный вариант перевода: «Он их убить желает!» Здесь, впрочем, не совсем понятно, кого – «их».

МАКАРИЯ⁴⁶

Друзья, не думайте, что движет мною дерзость,
я попросить хочу лишь об одной услуге,
ведь красят женщину молчание, и скромность,
и пребывание в стенах родного дома.⁴⁷
Я вышла, Иолай, на звук твоих стенаний.
Хоть не считаюсь я в семье у нас главнейшей,
на роль я подхожу. Благополучье братьев
и собственная жизнь меня весьма заботят.
Хотела бы я знать, какая к прежним бедам
прибавилась печаль, гнетущая твой разум.

Иол. Дитя, не в первый раз тебя хвалю я больше,
чем прочих Гераклид, и это справедливо.
Уже мы думали, что вышли на дорогу,
но вынуждены вновь блуждать по чёрной чаще.
Певцы оракулов, нам сказано, желают
не тёлку, не бычка для дочери Деметры,
но только девушку, и благородной крови,
лишь так спасёмся мы и уцелеет город!
Мы в полном тупике. Царь жертвой не назначит
ни собственных детей и ни детей сограждан.
И мне он говорит не ясно, но намёком,
что если выхода мы сами не отыщем,
придётся нам искать убежища другого,
поскольку он сберечь свою страну желает.

Мак. Нам лишь пророчество закрыло путь к спасенью?
Иол. Да, лишь пророчество. Всё прочее в порядке.
Мак. Тогда ты не страшись вражды аргосских копий.
Готова я, старик, сама и без приказа,
собой пожертвовать и выйти на закланье.
О чём тут говорить, когда считает город,
что стоит наша жизнь опасности великой,
а мы лишь на других труды перелагаем,
спасенье можем дать, но избегаем смерти?
Не надо этого! Смешно ведь, право слово,
молиться и стенать, у храмов божьих сидя,
и, будучи детьми такого человека,
казаться трусами! Где в этом кровь, где знатность?
А лучше ли, скажи – да сохранят нас боги! –
и город погубить, и в плен к врагам попасться,
и обещанной наследницей героя
погибнуть всё равно и пасть во мрак Аидов?
А, может, заново отправиться в изгнание
и со стыда сгорать, когда нам кто-то скажет:

⁴⁶ Согласно другой рукописной традиции – просто «Девушка» («Παρθένος») (так в издании Диггла). Макария (Μακαρία, «блаженная») – дочь Геракла, впоследствии – богиня блаженной смерти. Принесла себя в жертву Персефоне перед сражением афинян с войском Эврисфея.

⁴⁷ Ирония, характерная для Еврипида. С одной стороны, Макария высказывает обычные представления своего времени о том, какой должна быть женщина, а, с другой стороны, именно женщина спасает положение, превосходя мужчин своей храбростью.

- «Вы для чего пришли с молельными ветвями,
жизнеискатели? Ступайте прочь отсюда!
Не помогают здесь негодникам и трусам!»
Ты вот представь себе: погибли эти люди,
а я жива. И что? Питать ли мне надежду,
которой многие друзей своих прельстили,
что кто-нибудь меня, без родины, без дома,
захочет в жёны взять, иметь детей со мною?
Не лучше ль умереть, чем жалким прозябаньем
так обесцениться? Пускай идёт на это
другая девушка, а мне мешает знатность!
Берите же меня, на смерть меня ведите,
венок на голову, срезайте первый локон!⁴⁸
А после – бить врагов! Я жизнь мою охотно,
без принуждения передаю вам в руки
за братьев и сестёр, за собственную душу!⁴⁹
Не относя себя к трусливым жизнелюбцам,
нашла я лучший путь – покинуть жизнь во славе!⁵⁰
- Хор Ах, боже! Что сказать той девушке достойной,
за братьев и сестёр желающей погибнуть?
Кто благороднее способен изъясниться,
а после закрепить свои слова поступком?
- Иол. Дитя, ты рождена не от простого мужа!
Ты – дочь Гераклова! Блестающее семя
божественной души! Тебя не стыдно слушать,
но о твоей судьбе я сокрушаюсь горько!
Есть выход из беды гораздо справедливей,
сестёр мы позовём и вместе кинем жребий,
кто вытянет его, тот смерть за нас и примет,
а так, без жребия... Да разве это честно?
- Мак. По принуждению я умирать не стану,
какая в этом честь? Не спорь, старик! Но если
вы соглашаетесь, но если вы хотите
мой жаркий дар принять, то я по доброй воле
вам жизнь мою отдам, сама и без приказа.
- Иол. Ох!
Какая, право, речь! Ещё прекрасней первой,
уже прекраснейшей! Ты, дочка, затмеваешь
и подвиг подвигом, и слово новым словом!
Я не велю тебе, но и не запрещаю
погибнуть за родных, спасая их от смерти.
- Мак. Ты мудро говоришь. Не опасайся скверны

⁴⁸ Вторая половина этой строки плохо сохранилась. В оригинале стоит глагол «κατάρξω», который означает «приступать к жертвоприношению». В начале обряда с головы жертвенного животного срезался локон и животное посыпалось ячменём. Вариант перевода: «и к жертве приступайте!»

⁴⁹ Макария уверена в том, что геройская смерть её тела послужит на благо её душе.

⁵⁰ Обратите внимание: Макария, как Ифигения и Алкеста, *вынуждена* совершить подвиг, у неё нет иного выхода. Её поступок обусловлен не аффектацией, не порывом, но тщательным продумыванием ситуации. Принесение себя в жертву есть самый *разумный* шаг. Закон необходимости толкает героев Еврипида и на злодеяние (Медея, Орест, Агамемнон), и на геройство.

- убийства моего. Я гибну добровольно.
Иди за мной, старик! Хочу я, умирая,
лечь на руки тебе. А ты мой труп накроешь.
Я ныне уйду навстречу страшной смерти –
достойная судьба для дочери героя!
- Иол. Я не смогу стоять и видеть, как ты гибнешь!
- Мак. Тогда проси царя, чтоб в окруженьи женщин,
а не в мужской толпе дышать я перестала.
- Дем. Да, бедная моя. Мне тоже ведь бесчестье,
когда я не смогу обряд свершить достойно.
Есть множество причин исполнить эту просьбу:
и мужество твоё, и праведность поступка.
Ещё я не встречал таких отважных женщин.
Ты на прощание и старику, и братьям⁵¹
последние слова не хочешь ли промолвить?
- Мак. Прощай, старик, прощай! Учи детей любимых
такими быть, как ты! Воспитывай в них мудрость,
и хватит этого. Им большего не нужно.
Все силы приложи, спасая их от смерти.
Мы дети ведь твои, мы возвращены тобою.
Смотри, я отдаю цвет женственности брачной
за братьев и сестёр, за них я умираю!
Вы, дети милые, собравшиеся рядом,
живите счастливо, и пусть вам будет благо,
у сердца моего отобранное смертью!
Любите⁵² старика и ту старушку в храме,
Алкесту, мать отца! Всех граждан уважайте.
И если боги вам даруют мир душевный
и возвращение в отчизну, не забудьте
достойно погresti спасительницу вашу,⁵³
по справедливости! Ведь я не отвернулась,
но поддержала вас и за родных погибла!
И юность, и детей мне кладезь этих мыслей
заменит, если есть хоть что-то под землёю!⁵⁴
Пусть бы не было, ведь если даже в смерти
у нас, покойников, заботы остаются,
то где спасение? От горя этой жизни
лишь смерть считается испытанным лекарством.
- Иол. Ты, доблестью своей затмившая всех женщин,
не сомневайся в том, что мы тебя прославим
за прожитую жизнь, за подвиг твой бессмертный!

⁵¹ Читатель помнит, что сёстры Макарии находятся в храме, т.е. их нет на сцене. Впрочем, слово «братьям» можно без особого вреда заменить на «детям».

⁵² В оригинале – «τιμίητε», т.е. «почитайте», «относитесь с уважением». Я согласен с Анненским, что «любите» – более удачный перевод в данном контексте. Впрочем, читатель волен принять буквальный вариант перевода: «Вы чтите старика» и т.д.

⁵³ Видимо, провести ещё один погребальный обряд согласно аргосским обычаям.

⁵⁴ Энтон (с. 251): «Есть нечто <...> весьма трогательное в этом желании. Оно не высказано просто как общее место, но поэт, кажется, даёт выход собственным чувствам по этому поводу. У греков не было ясного представления о посмертном вознаграждении за добродетель или жертвенность [resignation] в этой жизни. Отсюда сильнейшим желанием несчастного человека было полное уничтожение в смерти.»

Прощай! Я не дерзну богиню, дочь Деметры,
берущую тебя, затронуть хлётким словом.
Всё, дети! Я погиб! Я растворился в скорби!
Держите же меня, на камень усадите,
на голову мою накиньте пеплос, дети!
Не рад я ничему, и, если лжёт оракул,
то мы не выживем! Всё задрожит и рухнет,
а нам достаточно и пережитых бедствий!

Хор   Знаешь, никто не блажен и никто не подвержен страданиям
волей не божьей.
Так не бывает, что все благоденствуют
в доме одном, но за бедствием бедствие
нас настигает,
властных людей повергая в ничтожество,
нищих бродяг вознося к процветанию.
Не убежать от судьбы, не отбиться от рока рассудком,
как ни трудись, человек, все старанья твои бесполезны!

Но ты не падай, мой друг, и не стой, небеса проклиная
в муке сердечной!
Видишь, как девушка жертвою доблестной
братьев и город спасла от гибели!
Нет, не бесславной
память о ней среди смертных останется!
Крепнет в трудах добродетель, творящая
подвиг, достойный отца и всего знаменитого рода!
Если героев ты чтить, я с тобою их гибель восславлю!

СЛУГА

Эй, дети! Здравствуйте! А старый Иолай
и ваша бабушка куда ушли из храма?⁵⁵
Иол.   Я здесь, но что с того? Какая польза в том?
Сл.   Чего же ты лежишь? Зачем уткнулся в землю?
Иол.   Трагедия в семье. И вот я выжат, стёрт.
Сл.   Давай, вставай уже! И голову повыше!
Иол.   Совсем я старым стал. Нет силы никакой.
Сл.   Но я несу тебе неслыханную радость!
Иол.   А кто ты? Я тебя совсем не узнаю.
Сл.   Слуга я крепостной. Служу я Гиллу. Помнишь?
Иол.   Ах, друг любезнейший! Ты нас пришёл спасти?
Сл.   И более того! Вам радостная новость!
Иол.   Мать сына храброго! Алкмена, выходи!
Послушаешь и ты приятнейшие речи!
Ты долго мучилась и маялась душой,
и возвращения ушедших ожидала!

⁵⁵ Энтон (с. 252): «Иолай был обвёрнут одеждami <...>, а Алкмена была внутри храма».

АЛКМЕНА

- Скажи мне, Иолай, а почему весь храм
наполнен криками? Опять пришёл глашатай
нас в Аргос уводить? Пусть мало сил во мне,
но должен ты понять, жестокий чужеземец,
покуда я жива, детей ты не возьмёшь,
в противном случае пусть матерью героя
считают не меня! Ты только тронь детей,
и с парой стариков начнётся бой позорный!
- Иол. Спокойно, старая! Не бойся, не посол
аргосский к нам пришёл с враждебными словами!
- Ал. Зачем же тут звучал глашатай страха, крик?
- Иол. Чтоб ты услышала и вышла к нам из храма.
- Ал. Я что-то не пойму. Кто этот человек?
- Иол. Посланец. Говорит, что внук твой возвратился!
- Ал. Да будешь ты здоров за этукую весть!
Но где же мальчик мой? Какие злоключенья
препятствуют ему прийти сюда с тобой
и жаркой радостью моё наполнить сердце?
- Сл. Он строит армию, готовясь выйти в бой.
- Ал. Подобный разговор не для пугливых женщин.
- Иол. Постой, не уходи! Нам нужно всё узнать!
- Сл. О чём же ты ещё спросить меня желаешь?
- Иол. Хочу представить я размер союзных войск.
- Сл. Значительный размер. Точнее не отвечу.
- Иол. Но ведают о том афинские вожди?
- Сл. Конечно, и стоят на левом фланге нашем.
- Иол. А разве армия готова наступать?
- Сл. Уже приведены животные для жертвы.
- Иол. Как далеко от нас аргивские войска?
- Сл. Мы видим их вождя уже довольно ясно.
- Иол. И что он делает? Выравнивает строй?
- Сл. Я думаю, что да. Нам издали не слышно.
Но мне уже пора. Негоже оставлять
при наступлении зазор в господском войске!
- Иол. И я пойду с тобой! Я вижу, что у нас
одно желание – помочь родным и близким!
- Сл. Я глупости такой никак не ожидал!
- Иол. Какой? Что за друзей готов я насмерть биться?
- Сл. Ты силу юных лет утратил, старина!
- Иол. Я выйду на врагов не менее свирепых!
- Сл. На чашу наших войск ты малый бросишь груз!
- Иол. Но взгляда моего не выдержат злодеи!
- Сл. Взгляд – это не рука, им тела не пронзишь!
- Иол. Так, значит? И щита пробить я не сумею?
- Сл. Быть может, и пробьёшь, но будешь сам убит!
- Иол. Не сдерживай меня, когда я в бой бросаюсь!
- Сл. Да, ты бросаешься – не телом, но мечтой!
- Иол. Что хочешь говори! Я слушать не останусь!
- Сл. Какой же воин ты, когда доспехов нет?
- Иол. Доспехи в храме есть, военная добыча!

Я их возьму себе! Жив буду – возвращу,
а если пропаду, бог с мёртвого не взыщет.
А ты ступай вовнутрь и там сними с гвоздей
доспехи для меня! Давай, беги скорее!
Позор негодникам, сидящим за дверьми
в припадке трусости, пока другие бьются!

- Хор Не сломилась отвага под бременем лет,
в дряхлом теле цветёт молодая душа!
Но зачем это всё? Ты себе навредишь!
Неужели поможешь ты нашей стране?
Ты подумай о возрасте! Сдайся, старик!
Не стремись к невозможному! Как ни храбрись,
юных лет не вернёшь, не надейся!
- Ал. Ты что же делаешь? Совсем ты спятил, старый?
Решил меня одну с толпой детей оставить?
- Иол. Сражение для мужчин, а ты о внуках думай!
- Ал. А если ты умрёшь, как я избегну смерти?
- Иол. Присмотрят за тобой оставшиеся внуки!
- Ал. А если, не дай бог, и эти не спасутся?
- Иол. Тут есть у нас друзья. Не предадут, не бойся!
- Ал. Лишь этим я держусь! Мне больше нет опоры!
- Иол. Но Зевсу ведомо, как тяжело ты страдаешь!
- Ал. Ах, да!
Я Зевса не кляню. Ему и так известно,
как он заботливо со мною обращался!
- Сл. Смотри-ка, старина! Вот все твои доспехи!
Не помешало бы надеть их поскорее!
Бой начинается! Арёс терпеть не может
медлительных бойцов! Но если вес металла
велик, иди как есть! В строю себя украсишь!
Я сам всё понесу! Доставлю в лучшем виде!
- Иол. Прекрасные слова! Неси за мной доспехи,
мой драгоценный друг! Вложи копьё мне в руку!
Ну всё, веди меня! Держи под левый локоть!
- Сл. Я воина вожу, как малого ребёнка!
- Иол. А если я споткнусь? Нам скверная примета!
- Сл. Такому духу бы и тело молодое!
- Иол. Идём же! Стыд и срам опаздывать на битву!
- Сл. Ты медлишь, а не я! Ты быстрый только в мыслях!
- Иол. Но ты не видишь ли, как ловко я шагаю?
- Сл. Мечтаешь ты шагать, вот это я и вижу!
- Иол. Другое запоёшь, когда я в битву брошусь ...
- Сл. За новым подвигом? Ну что же, боги в помощь!
- Иол. Я вражий щит пробью единственным ударом!
- Сл. Ну да, когда придём! Боюсь, не в этой жизни!
- Иол. Ох!
Стань мне союзницей, рука моя, как в годы
цветущей юности! Тогда, с Гераклом рядом,

спартанскую страну ты пламенем спалила!
 Как этот Эврисфей бежал бы с поля битвы!
 Он, заячья душа, не выдержит удара!
 Богатство плохо тем, что часто надевает
 обличье доблести. Для нас благополучный,
 богатый человек уже мудрец великий!

Хор

Ширь Земли! Блеск Луны всенóщной!
 Свет, людям дарованный
 от пречистого бога!
 Весточку вы донесите!
 Молю, к небу воскликните,
 к тронам Зевса-царя
 и сероглазой Афины!
 Собираюсь я ради дома,
 ради милой родины,
 для защиты молящих
 светлым лезвием разрубить опасность!

Страшно мне, что Микенский город,
 богатый, расхваленный
 за военную доблесть,
 гнев затаил на отчизну!
 Но плохо, родина, если мы
 странников предадим
 по приказанью аргосцев!
 Мой союзник – сам Зевс великий,
 не боюсь нисколько я!
 Зевс окажет мне помощь!
 Боги милостью не уступят смертным!

Но, владычица,⁵⁶ здесь твой город
 и земля! Нам ты мать родная,
 защитница и оплот!
 В другую землю направь злодея,
 к нам с копыеносным аргосским войском
 незаконно пришедшего! Мы ведь чисты!
 Несправедливо лишать нас дома!

Много жертв для тебя готово,
 и, когда истекает месяц,
 мы помним и чтим тебя
 и юной песней, и хороводом!
 А на холме, под порывом ветра,
 крики радости льются всю ночь напролёт
 под топот девушек босоногих!⁵⁷

⁵⁶ Обращение к Афине.

⁵⁷ Высказывалось мнение (напр., Энтон, с. 257), что Еврипид говорит здесь о празднике новолуния, который отмечался каждый месяц в честь Афины на Акрополе («на холме»). Ковач же пишет, что Еврипид имеет в виду Панафинеи, самое крупное религиозно-политическое празднество в античных Афинах.

ВЕСТНИК

- Тебе я, госпожа, известие несу
наикратчайшее, но полное отрады!⁵⁸
Мы победители! Уже готов трофей,
доспехами врага увешанный обильно!⁵⁹
- Ал. Любимейший мой друг! Сегодня дивный день!
Он волю дал тебе за это извещение!⁶⁰
Ты бремя лишь одно с меня ещё не снял,
я так боюсь за тех, кому желаю жизни!
- Вест. Все живы, госпожа! И славят их войска!
- Ал. А как наш Иолай? Старик-то цел остался?
- Вест. Он жив, и заслужил почтение богов!
- Ал. За что такая честь? Он разве храбро бился?
- Вест. Он старость ветхую на юность обменял!
- Ал. Чудно ты говоришь. Но расскажи сначала
про наших мальчиков, про достижения их!
- Вест. Недолгие слова раскроют всё, что было.
Когда мы вывели тяжёлые войска
и вытянулись в ряд, лицом к лицу с врагами,
то с колесницы Гилл спустился четверной
и между армий встал, и речь сказал такую:
«Аргивских армий вождь! Зачем же подвергать
уничтожению и наше государство,
<и армию твою? Зачем терять бойцов
и делать недругом великие Афины?»⁶¹
Единственная смерть не причинит вреда
микенской стороне. Иди со мной сражаться!
И если я паду, то уводи домой
Геракловых детей, а если ты погибнешь,
пусть мне вернут и дом, и почести отца!
Бойцы⁶² одобрили тот мужественный вызов,
мечтая все труды скорее завершить,
но царь не уступил их общему желанью,
он трусоватым был, хоть и водил войска,
и не отважился вступить в единоборство.
Поверить не могу, что этот жалкий червь
приполз поработать самих детей Геракла!
Гилл постоял ещё, потом вернулся в строй,
а прорицатели, поняв, что невозможно
предотвратить войну сближеньем двух щитов,
без промедления из шеи человеческой
пустили алую, дымящуюся кровь.⁶³

⁵⁸ Эти начальные две строки плохо сохранились.

⁵⁹ Трофей (τρόφαιον) – памятник победы, состоящий из вражеских доспехов. Ставился обычно в том месте, где противник начал отступление.

⁶⁰ Т.е. в награду за это известие я отпускаю тебя на свободу, ты больше не мой раб.

⁶¹ Строки, заключённые в квадратные скобки, не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

⁶² Имеются в виду аргивяне.

⁶³ Это единственное упоминание ритуального убийства Макарии. Высказывалось мнение (Энтон, с. 259), что Еврипид не хочет замедлять рассказ о битве, переходя на другую тему. Мне, впрочем, кажется, что, упоминая это событие вот так, вскользь, драматург делает его ещё более жутким, потому что к

Задвигались бойцы. Взошли на колесницы.
 Другие, на земле, сомкнули щит к щиту.
 Афинский царь сказал и кратко, и прекрасно:
 «Сограждане мои! Свершим достойный труд,
 спасём кормилицу, родную нашу землю!»
 А вождь противника молил своих бойцов
 не запятнать стыдом ни Аргос, ни Микены.
 Когда же вскрикнула тирренская⁶⁴ труба
 и армии сошлись для беспощадной сечи,
 представь, какой был шум от сбившихся щитов,
 от криков, смешанных с разлитым всюду стоном!
 Сперва под натиском аргивского копья
 назад мы подались, но вновь пошли в атаку,
 потом сомкнулись мы, почти ступня к ступне,
 лицом к лицу с врагом, и забурлила битва!
 Погибли многие. Везде был слышен крик:
 «Афинские бойцы! Вы, сеятели пашен
 Аргосских! На врага! Не посрадим наш край!»
 В кулак все силы сжав, напрягшись непомерно,
 мы обратили вспять потоки аргивян.
 Старик же Иолай, когда увидел Гилла,
 покинувшего строй, то руку протянул
 и умолял его дать место в колеснице,
 а тот пустил его, и, вожжи подхватив,
 выравниваться стал с конями Эврисфея.
 Я видел это сам. Теперь – слова других.
 Когда Палленский холм и статный храм Афины⁶⁵
 проехал Эврисфей, то наш старик молить
 стал Зевса с Гебою,⁶⁶ чтоб до захода солнца
 быть снова молодым и отомстить врагам.
 Готовься же узнать о бесподобном чуде!
 Над конной упряжью восстали две звезды
 и тёмной пеленой накрыли колесницу!
 Считают мудрецы, что это был твой сын
 и Геба! А старик из непроглядной тучи

негодованию, вызываемому в зрителе самим событием, прибавляется негодование по поводу того, что о смерти благородной девушки можно сказать не более чем двумя словами, почти с пренебрежением. Не всем редакторам это было по душе, и предпринималась попытка исправить слово «βροτείων» («человеческих») на «βοείων» («бычьих»). Множественное число существительного «горло» («λαίμαχος»), кажется, поддерживает это решение, ведь не много, но лишь один человек был принесён в жертву. На это можно привести три возражения: (1) употребление множественного числа вместо единственного весьма характерно для стиля Еврипида, и само по себе ничего не доказывает; (2) в рукописной традиции закреплено всё-таки слово «βροτείων»; и (3) с точки зрения самой драматургии нужно упомянуть Макарию, потому что иначе она исчезает бесследно, а так эта сюжетная линия завершается некоей точкой, хоть и бегло поставленной. О мощном драматическом эффекте этой беглости я уже говорил. Впрочем, для тех читателей, которые предпочитают видеть быков вместо девушки, привожу альтернативный вариант перевода: «Без промедления вспороли бычьей шее, // пуская алую, дымящуюся кровь.»

⁶⁴ Тиррены (Τυρρῆνοι) или тирсены (Τυρσηνοί) – негреческие племена, обитавшие вокруг Греции. Тирренами часто называются этруски, которых считали изобретателями медных труб.

⁶⁵ На Палленском холме было расположено святилище Афины Паллены. Согласно преданию, Афина отправилась на полуостров Паллена, чтобы принести оттуда подходящую гору, которую она хотела водрузить на Акрополь, чтобы сделать его неприступным.

⁶⁶ Геба (Ἥβη) – богиня юности, дочь Зевса и Геры.

- внезапно показал обличье юных рук!
 Наш славный Иолай четвёрку Эврисфея
 у скал Скироновых⁶⁷ сумел остановить,
 потом врага связал и, как трофей отборный,
 ведёт его сюда, великого вождя
 и баловня судьбы! Теперь своим примером
 он людям преподал доходчивый урок:
 нельзя завидовать ни одному счастливцу,
 пока тот не умрёт! Нет в мире вечных благ!
- Хор О, Зевс! Гроза врагов! Отныне день, свободный
 от страха чёрного, я лицезреть могу!
- Ал. О, Зевс! К моей беде ты медленно склонялся,
 но я признательна за действия твои!
 Про сына моего не верила я раньше,
 что он среди богов, но как прозрела я!
 Ах, дети! Вы теперь свободны от страданий,
 свободны от врага! Позор тебе и смерть,
 проклятый Эврисфей! А вам отцовский город
 увидеть суждено, вступить в свои права
 и жертву принести богам отчизны вашей,
 отобранной у вас, блуждавших по земле!
 Но что за мудрый ход наш Иолай задумал?
 Зачем среди живых оставлен Эврисфей?
 Ответ! Сдаётся мне, ужасно неразумно
 врага сражённого без кары отпускать!
- Вест. Уважил он тебя, чтоб ты сама взглянула
 на пленного царя, подвластного тебе!
 Тот не желал идти, но должен был смириться
 с необходимостью. Он не хотел живым
 с тобой увидеться и понести расплату.
 Ну, старая, прощай! Надеюсь, помнишь ты,
 как обещала мне, когда пришёл я с вестью,
 меня освободить. Должны в таких вещах
 нелживо говорить уста высокородных.⁶⁸
- Хор Приятен танец мне, когда свирели
 мелодией нежат сердце,
 дарит радость и Афродита,
 но как же отрадno видеть,
 как на друзей нисходит
 счастье из ниоткуда!
 Всё – дело Судьбы
 всеовершающей
 и Жизни, дщери Века.

⁶⁷ Скироновы (или Скирониidские) скалы (Σκιρωνίδες πέτραι) – по преданию возникли из костей Скирона, разбойника, убитого Тесеем. Скирон принуждал путников мыть ему ноги на вершине крутой скалы, а потом сбрасывал своих жертв пинком в море, где морская черепаха поедала их. Тесей заставил его тоже познакомиться с этой черепахой.

⁶⁸ Раб говорит немного развязно, уже считая себя свободным человеком.

Ты встал на справедливый путь, мой город!
 Смотри же, с него не сбейся!
 Чти богов! Кто твердит иное,
 тот гонит свой ум к безумью
 и с очевидным спорит!
 Нам возвещает ясно
 желанье своё
 бог, укрощающий
 надменного злодея!

На небеса твой сын вознёсся,
 старуха! Я отрицаю,
 что в мрачный Аид спустился
 герой, страшным пламенем
 спалив молодое тело!
 Теперь возлежит он с Гебой
 в своих золотых покоех!
 Ты, Гименей,⁶⁹ прославил
 обоих потомков Зевса!⁷⁰

Связаны все события в мире.
 По слухам, сама Афина
 отцу их давала помощь,
 детей же избавили
 народ и страна богини!
 Она гордеца сдержала,
 маравшего правду гневом,
 Пусть ни душой, ни мыслью
 не буду я ненасытным!

- Сл. Ты видишь, госпожа, кто шествует за нами!
 Скажу я всё равно. Вот Эврисфей великий!
 Тебе неожиданный дар, ему неожиданный жребий,
 и не гадавшему тебе попасться в руки,
 когда он из Микен с многострадальным войском
 поход свой начинал и над судьбой кичился,
 неся Афинам смерть! Но вышло всё иначе,
 всё бог переиграл, всё бросил вверх ногами!
 Теперь готовят Гилл со славным Иолаем
 кумир из дерева победному Зевесу,
 меня же с пленником они к тебе послали,
 желая радостью твоё наполнить сердце!
 Нет счастья большего, чем видеть горе вражье!
- Ал. Попался, негодяй? Ну что, пришла расплата?
 Взгляни-ка на меня! Найди в себе отвагу
 смотреть в лицо врагам, стоящим пред тобою!
 Ты раньше властвовал, а ныне сам подвластен!
 Хочу я знать, подлец, как ты считал пристойным

⁶⁹ Гименей (Ἵμῆν) – божество брака.

⁷⁰ И Геракл, и Геба являются детьми Зевса. В данном случае брак Геракла с Гебой можно истолковать иносказательно, как состояние вечной юности, дарованное Гераклу.

на сына моего, где б ни был он сегодня,
нагромождать труды и посылать героя
то гидр, то львов душить?⁷¹ Как ты посмел, паршивец?
Не буду говорить о всех твоих затеях,
иначе речь моя затянется надолго.
Какой ты подлостью ещё не погнушался?
Ты сына моего в Аид послал! Живого!⁷²
Но даже этого тебе казалось мало,
и ты меня с детьми гонял по всей Элладе,
ты всех нас вынуждал, просителей несчастных,
младенцев, стариков, сидеть пред алтарями!
Но ты нашёл мужей, нашёл свободный город,
не знавших робости! Ты стоишь тяжкой смерти,
но выгадал и тут, поскольку не однажды,
но много раз, подлец, ты должен быть раздавлен!

- Сл. Ты, тем не менее, убить его не можешь.
Ал. Выходит, мы его напрасно изловили!
Скажи, какой закон теперь ему поможет?
Сл. Правители страны на это не согласны.
Ал. Как это? Смерть врагов тут благом не считают?
Сл. Не тех, кого живьём на поле боя взяли.⁷³
Ал. И подчинился Гилл решению такому?
Сл. Неужто правильной закон страны нарушить?
Ал. Но враг не должен жить! Не должен видеть солнце!
Сл. Твой враг во всём неправ! И даже в том, что выжил!
Ал. Не поздно ли теперь устроить правосудье?
Сл. Никто тут убивать не станет человека.
Ал. А разве я никто? Сама его зарежу!
Сл. И этим действием себя ты опозоришь!
Ал. Кто будет возражать, что я люблю Афины?⁷⁴
Но зверя подлого, попавшего мне в руки,
никто на всей земле от смерти не избавит!
Пусть люди говорят, что я дерзка не в меру,
что лезу я в дела, не годные для женщин,
я всё же сделаю задуманное мною!
- Хор Такая ненависть поистине ужасна,
но и прощительна. Я, женщина, с тобою!

ЭВРИСФЕЙ

Послушай, женщина! Тебе должно быть ясно,
что ни заискивать, ни плакать я не стану,

⁷¹ Имеются в виду соответственно второй и первый подвиги Геракла, совершённые по приказу Эврисфея. Лернейская гидра – змееподобное чудовище с ядовитым дыханием, обитавшее в подземных водах озера Лерна, вблизи Арголиды. Гидра была убита Гераклом. Немейский лев – зверь чудовищной величины с невероятно твёрдой шкурой, отчего её не брало ни одно оружие. Жил в горах возле города Немёя (город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса) и опустошал окрестности. Был задушен Гераклом, который впоследствии носил шкуру немейского льва в качестве накладки.

⁷² Одиннадцатый подвиг Геракла. Он спустился в Аид и вывел оттуда Цербера, трёхголового пса, сторожившего вход в царство мёртвых. Геракл, выведя пса из Аида, показал его Эврисфею, но затем вернул обратно.

⁷³ Это был афинский обычай – не убивать тех, кто сдался в плен добровольно или был захвачен живым.

⁷⁴ В виде исключения здесь я несколько отступил от своих принципов перевода и поставил слово «Афины» вместо простого «город», как у Еврипида. Так перевод значительно выигрывает.

вымаливая жизнь, а с нею имя труса!
 Я неумышленно затеял нашу ссору,
 тебе ведь прихожусь двоюродным я братом,
 и сыну твоему, Гераклу, я сородич.
 Желал я или нет – меня вела богиня,
 и занедужил я произволением Геры.
 Когда же враждовать с твоим я начал сыном
 и занял жизнь мою тяжёлым состязаньем,
 измыслил я себе немало горьких бедствий,
 когда раздумывал, вдвоём с глубокой ночью,
 как недругов моих разбить и уничтожить,
 чтоб жизнь не провести в сожительстве со страхом,
 И сына твоего всегда считал я, знаешь,
 не мелкой сошкой, но истинным героем!
 Он стоит всех похвал, хоть мы и враждовали.
 Ты мне ответь сама: когда он вас покинул,
 не стоило ли мне, прекрасно сознавая
 вражду его детей, употребить все силы,
 чтоб их поубивать, поизгонять хотя бы?
 Я в безопасности тогда бы оказался!
 Ты мной себя представь. Ты разве бы не стала
 все беды насыпать на злобное потомство
 разгневанного льва? Дала бы ты им волю
 остаться в Аргосе? Да кто тебе поверит!
 Поскольку вышло так, что не погиб я в битве,
 хоть и желал того, по эллинским законам
 убийцу моего я скверной запятнаю.
 А город правильно меня в живых оставил,
 он движим не враждой, но почитаньем бога!
 Ну вот, сказала ты, а я тебе ответил.
 Считаю меня теперь и жертвой, и героем.⁷⁵
 Такие вот дела. Я не желаю смерти,
 но и не буду ныть, с душою разлучаясь.
 Я маленький совет, Алкмена, предлагаю.
 Врага ты отпусти, как предлагает город!
 Ал. А если враг умрёт, а город будет счастлив?
 Хор То был бы лучший ход. Но как такое сделать?
 Ал. Охотно расскажу. Врага я уничтожу,
 а труп отдам семье, для похорон пришедшей.
 Так не нарушу я священные обряды,
 злодей же, умерев, расплатится со мною.
 Эв. Давай! Рази меня! Я не прошу пощады!
 Однако городу, за уваженье к жизни,
 оракул я дарю, глас Локсия старинный,⁷⁶
 растущий в ценности сверх ваших ожиданий.
 Где велено судьбой, меня похороните,
 перед святилищем Палленской вашей девы.⁷⁷

⁷⁵ Эта строка испорчена, и существует несколько версий её толкования. Перевод следует лишь одной из этих версий.

⁷⁶ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона. Эврисфей говорит, что в награду за намерение сохранить ему жизнь он произнесёт пророчество, весьма благоприятное для Афин.

Я буду под землёй, почивший чужеземец,
 защитник города, к вам вечно благосклонный,
 но враг свирепейший Геракловым потомкам,⁷⁸
 когда они сюда, забыв про милость вашу,
 придут с обильем войск. Таких друзей пригрели
 вы на груди своей! Но, будущее зная,
 зачем же я пришёл, презрев оракул божий?
 Я думал, Гера-мать сильнее всех пророков
 и не предаст меня... Не нужно возлияний,
 не нужно, чтобы кровь текла в мою могилу!⁷⁹
 Врагам я отплачу путём домой преслёзным,
 но выгодой двойной вас одарю за гробом,
 вам польза от меня, а этим – вред великий!
 Ал. Чего вы медлите? И вам, и детям вашим
 теперь вы можете защиту обеспечить,
 убив негодника! Вы разве не слышали?
 Он сам вам указал к тому вернейший способ!
 Как всякий супостат, он смертью лишь полезен!
 Схватить его, рабы! И выбросить собакам⁸⁰
 поганый труп его! Ты выжить не надейся,
 чтоб снова гнать меня из города родного!

Хор Я согласен. Идите же, слуги!
 Наш поступок
 осквернения царям не приносит!⁸¹

10.09–08.12.2018, Брисбен

⁷⁷ Ранее упоминавшийся храм Афины Паллены.

⁷⁸ Энтон (с. 266): «Это сказано, чтобы удержать спартанцев от вторжения в Аттику вместе с аргивянами».

⁷⁹ Может показаться странным, что Эврисфей отказывается от возлияний, которые полагались погребённым героям, потому что именно жидкие приношения просачивались в землю, к лежащим в ней телам. Энтон (с. 266) объясняет это так: «Он имеет в виду следующее: “Не нужно умиловать меня, как героя (и, таким образом, как одну из хтонических или враждебных сил), возлияниями и жертвоприношениями. Я буду вашим благодетелем и без этого, и я насыщусь мезью не против вас, но против потомков Гераклидов, заставив их вторгнуться в Аттику себе на погибель”».

⁸⁰ Ковач, как и некоторые другие редакторы, считает эти строки подложными на том основании, что приказ выбросить труп Эврисфея собакам нарушает и согласие Алкмены на погребение врага, и пророчество самого Эврисфея о том, что он будет покоиться в земле. Мне кажется, редакторы забывают о трёх вещах. Во-первых, приказ выбросить труп собакам намного драматичнее в конце трагедии, чем приказ погresti врага, а Еврипид явно хочет произвести на зрителей наисильнейшее впечатление, подчеркнув и драматизм момента, и жестокость Алкмены. Во-вторых, погребение Эврисфея – дело не матери его злейшего врага, но жителей Афин. Алкмена, конечно, надругается над трупом ненавистного человека, выбросит его собакам, что никак не помешает афинянам отобрать труп у собак и похоронить его. И, в-третьих, Алкмена пребывает в таком взвинченном состоянии, что сама может не понимать, что говорит. Нельзя требовать от неё логики в этот момент, и Еврипид мастерски показывает дезориентированность личности в состоянии аффекта. На основании этих соображений, а также того, что сам текст (как признаёт и Ковач) не обнаруживает никаких следов ни лакуны, ни какого-либо иного вмешательства, можно признать это место подлинным, что и делает Диггл, не внося никаких поправок.

⁸¹ Энтон (с. 267): «Возлагая всю ответственность за смерть Эврисфея на Алкмену, в то время как и вестник, и Хор желают сохранить ему жизнь, поэт изобретательно снимает вину за этот отвратительный поступок с государства».